На правах рукописи

МИТРЕВСКА Ягода

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МАКЕДОНСКОМ ТРАНЗИТЕ

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре международных отношений и политологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Сельцер Дмитрий Григорьевич

Официальные оппоненты: **Мелешкина Елена Юрьевна**,
доктор политических наук, профессор,
заведующий отделом политической науки
ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН»

Шумилов Андрей Владимирович,
кандидат политических наук, доцент, доцент
кафедры отечественной и всеобщей истории
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
педагогический университет имени
И.Я. Яковлева»

Ведущая организация: **НИУ «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»**

Защита состоится 12 января 2016 года в 16.30 на заседании диссертационного совета Д 521.004.03 при АНО ВО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3, зал заседаний диссертационных советов (ауд. 511).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте **www.mosgu.ru** АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «____» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук,
доцент А.К. Сковиков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение македонского транзита и его важнейшего, электорального, аспекта актуально, *во-первых*, потому, что транзит составляет суть всей истории страны периода независимости. *Во-вторых*, исследование македонского транзита в логике компаративного анализа вносит серьёзный вклад в накопление политологического знания и понимание общего и особенного в процессе политической трансформации стран пост-социализма, что открывает возможности для существенно важных теоретических обобщений. Изучение транзита, *в-третьих*, позволяет обоснованно прогнозировать развитие политической ситуации в стране, устанавливать факторы, условия и мотивы тех или иных решений власти; причем, такая практико-политическая значимость и актуальность работы также не локализована границами Македонии. Страна оказалась вовлечена в масштабные международные процессы, чьё течение корректируется внутренней политической ситуацией. И наоборот, эти процессы очень сильно конфигурируют социально-политический курс государства. *В-четвертых*, Македония входит в число стран, находящихся в состоянии внутреннего этнического напряжения из-за мощного албанского движения. Знание о нем позволит более чётко представлять характер его воздействия на внутриполитические процессы в балканских странах. *В-пятых*, Македония оказалась в числе стран с немалыми перспективами цветных революций. Этот фактор оказывает всё более заметное воздействие на македонский транзит и также актуализирует тему нашего исследования.

Степень научной разработанности темы

Теоретико-методологические и компаративистские труды по транзиту (Л. Даймонд, Т.Л. Карл, Ф. Шмиттер, А.Ю. Мельвиль, М. Макфолл, В.Я. Гельман, Е.Ю. Мелешкина, Б.И. Макаренко), англоязычные, российские и македонские публикации по транзитарным процессам в Македонии показывают, что внимание исследователей фокусируется на нескольких важных группах научных проблем.

Как в литературе трактуются *управляющие факторы транзита?* Зарубежные эксперты (в частности, Д. Доленек) обычно рассматривают македонский транзит как «эпизод» процессов на пространстве бывшей Югославии. Такой подход приводит к выделению двух мощных

внемакедонских факторов транзита, представленных, например, в работах С. Вудварда: (1) «инерция распада», возникшая в результате роста локальных национализмов и краха СФРЮ; (2) усиление роли ЕС, США и НАТО в регионе. Феномен «инерции распада» описан, в частности, в работах канадской исследовательницы Д. Гузиной. Ещё в позднеюгославский период республиканские элиты для легитимации своей власти в противостоянии с федеральным центром поощряли идеи политической субъектности этнических сообществ, первичности этнических разделений. После распада Югославии процесс межэтнического размежевания естественным образом продолжился и в субъектах федерации.

Какова роль политики ЕС, США и НАТО в македонском транзите? Исследователи (например, Е.А. Колосков) полагают, что она была ведущим фактором транзита и создания новой государственности в силу геополитической слабости и внутренней разобщённости Македонии. Западные авторы, размышляя о роли Европы и США в Македонии, значительное внимание уделяют Комиссии Бадинтера (например, Р. Чаплан), посредничеству при заключении Охридского Рамочного соглашения (например, Дж. Элдридж), а также помощи ЕС молодым государствам и интеграции в него новых членов (например, П. Лиотта и К. Джебб).

Другой основной фактор транзита – *албанская проблема*, которую многие исследователи (например, Д. Катсиянис) рассматривают в контексте более широкой темы албанского ирредентизма. Всю македонскую историю с 1991 г. некоторые авторы (в частности, З. Ирвин) склонны сводить к росту, эскалации и частичному разрешению албанской проблемы. Одним из немногих исключений можно считать работу А. Акермана. Российские исследователи также не обошли вниманием албанский фактор (например, Е.Ю. Гуськова, Е.А. Степанова, С.А. Романенко).

Для немалой части западных экспертов характерна сбалансированная позиция по проблеме ответственности за эскалацию насилия в Македонии (например, П. Кокцидис). А российские исследователи в большинстве случаев не оставляют без внимания вопрос «Кто виноват?». Так, М.Л. Ямбаев возлагает вину за развязывание конфликта 2001 г. на албанских лидеров, нашедших поддержку США. Сходной точки зрения придерживается российско-македонская исследовательница М. Цветановска.

В исследовательской литературе детально освещена роль западных держав в деэскалации конфликта 2001 г. (в качестве примера можно привести работы Н. Захариадиса). Исследователи отмечают, что эта роль была успешна, по меньшей мере, в тактическом плане, поскольку удалось избежать эскалации вооружённого противостояния. Вопрос о том, насколько велик конфликтный потенциал Охридского соглашения, навязанного западными странами конфликтующим сторонам, остаётся дискуссионным.

Интересными представляются работы (например, С. Митрополитски), освещающие *внутримакедонские факторы демократического транзита*. Исследователи, как правило, сходятся во мнении, что плюралистичность и высокая политическая активность македонского общества содействовали положительному течению транзита. По мнению С. Вудварта, способность македонской политической элиты к компромиссу замедляла темпы роста национализма в Македонии. Это привело к тому, что эскалация межэтнического конфликта имела место довольно поздно – в 2001 г., что позволило Македонии пережить ключевые реформы в условиях относительного межэтнического мира, а не на фоне открытых или партизанских военных действий. Развёрнутое изложение внутренних факторов и специфики македонского транзита можно найти в трудах оксфордского исследователя Ж. Даслаковского. В конечном счёте, полагает он, транзит привёл к установлению практики межэтнического разделения власти.

Особый интерес в контексте нашего исследования представляют подходы к изучению *трансформации избирательной системы* Македонии. Выбор ее оптимальной модели во многом определяет течение политических процессов, задаёт вектор институциональных реформ, регулирует уровень социально-политической конфликтности.

Российская исследовательница И.С. Яжборовская анализирует динамику избирательной системы нескольких стран и, в частности, Македонии. Её выводы поддерживаются и работами македонской исследовательницы М. Малеской. Избирательная система в полиэтническом обществе, считает она, должна быть инструментом балансировки интересов различных этнических групп. Мажоритарная система, действующая по принципу «победитель получает всё» и принятая в самом начале транзита,

умаляла политическое влияние национальных меньшинств. Угроза этнических конфликтов привела к переходу на пропорциональную систему. Однако требования албанского меньшинства шли дальше и были связаны с установлением этнических квот на государственные должности, что противоречит демократическим принципам, но, в конце концов, зафиксировано в Охридском соглашении. А это ведёт к институционализации этнических разделений внутри страны.

В связи с реформами избирательной системы исследователи – в частности, П. Копецки, Д.Т. Ишиама – рассматривают эволюцию партийной структуры в странах бывшей Югославии. Статьи и книги Б. Нинески содержат огромный массив данных по партиям и выборам в Македонии.

Македонские эксперты опубликовали большое число *обобщающих работ*, посвящённых современной политической системе Македонии. Исследования генезиса и эволюции македонской нации и государства принадлежат перу Б. Ристовски, Ц. Можановски, А. Тунтева. К работам, где обосновываются суверенитет и идентичность Македонии, можно отнести исследования В. Ивановски, И. Янева, А. Бонева. Значительное влияние на македонских исследователей-политологов оказали труды политиков, акторов становления современной Македонии – К. Глигорова, П. Гошева, Н. Клюсева и других.

В литературе обнаруживаются некоторые *ключевые дискуссионные вопросы*, которыми задаются исследователи.

В западной историографии Македония – это, как правило, удачный образец демократического транзита. Корифеи политологии М. Макфолл и Л. Даймонд характеризуют современную Македонию как «частичную демократию» и «амбивалентный режим», что, с учётом их жёстких критериев, означает весьма успешное демократическое развитие. Удачи Македонии явно или завуалировано противопоставляются – в частности, в исследованиях К. Кубо – сценарию Сербии.

Позитивные эффекты демократического транзита в Македонии отмечают и российские исследователи (например, П.Е. Кандель и Д.А. Сорокин). И всё же они существенно менее, нежели западные коллеги, склонны к положительным оценкам и оптимистичным ответам на ключевые вопросы. В наиболее концентрированном виде таковой подход

демонстрирует Е.Г. Пономарёва. Она делает акцент на дестабилизирующем албанском факторе. Принципиальная проблема Македонии состоит, по мнению автора, в том, что демократический транзит отягощён и деформирован недостаточностью суверенитета, подрываемого извне и изнутри. Специальные гарантии в социальной, политической, образовательной сферах, предоставленные Охридским соглашением по национальному признаку албанскому меньшинству, привели, по мнению Е.Г. Пономарёвой, к тому, что часть населения оказалась в привилегированном положении. В результате в Македонии возникла ущербная модель демократии. Охридское соглашение стало способом временного замораживания конфликта ценой значительного нарастания конфликтного потенциала. Такая ситуация существенно повышает подверженность государства и общества деструктивным технологиям цветных революций, источником которых является внешняя «мягкая сила». Подобные подходы можно найти не только в трудах российских экспертов, но и в работах западных и македонских учёных (например, в исследованиях Г. Атанасовой, Н. Николовской), хотя и в более мягкой форме.

Объект исследования – транзит в Македонии.

Предмет исследования – взаимовлияние транзитарных трансформаций и электоральных процессов. В работе изучена взаимосвязь электоральных процессов с государственно-институциональными реформами, преобразованиями механизмов, каналов и практик элитного рекрутинга, целеполаганием и качеством политических элит, партийным строительством, межнациональными отношениями, стратегиями и тактикой разнообразных социально-политических акторов, личностным влиянием некоторых политических деятелей, экономическими условиями и, наконец, с логикой и механизмами функционирования государственно-политической машины.

Рабочая гипотеза исследования сводится к представлению о том, что выборы и электоральные процессы в целом были вписаны в широкий контекст македонского транзита и, вместе с тем, оказывали существенное влияние на его вектор, ход и результаты. Выборные практики являются отражением глубинных социально-политических преобразований и, в то же

время, механизмом решения ключевых проблем и достижения консенсуса вокруг идей преобразований.

Цель исследования – дать ответ на двойной вопрос: с одной стороны, как электоральные процессы влияли на логику македонского транзита, включая трансформацию политических институтов и элит, и, с другой стороны, каким образом основные транзитарные факторы (политические, социально-экономические, межнациональные, институциональные, личностные) воздействовали на результаты выборов и долгосрочные электоральные закономерности.

Для достижения цели определены следующие **задачи** исследования:

− изучить политический контекст и основные факторы распада СФРЮ, проанализировать старт транзита независимой Македонии;

− исследовать трансформацию Союза коммунистов Македонии (СКМ); дать анализ потенциала адаптации македонских элитариев позднеюгославского периода к новым социально-политическим реалиям;

− проанализировать генезис македонской партийной системы, результаты «учредительных выборов» 1990 г. на национальном и локальном уровнях, а также институционализацию македонского государства;

− выявить тенденции смены элит; в частности – карьерные траектории номенклатуры бывшего СКМ с ответом на вопрос, кто их замена на разных горизонтах административно-политического управления с момента распада СФРЮ до середины 2010-ых гг.;

− провести компаративный анализ сценариев политических трансформаций, заданных «учредительными выборами» в бывших республиках СФРЮ;

− оценить результаты президентских, парламентских и локальных выборов в Македонии в 1990-е – 2010-е гг.;

− соотнести взаимодействие транзитарных трансформаций и электоральных процессов в 1990-е – 2010-е гг.

Географические границы – Республика Македония. Однако изучение контекста начальных этапов македонского транзита, а также сравнительный анализ сценариев транзита проводятся в границах СФРЮ.

Хронологические рамки исследования включают в себя периоды старта, развития и зрелости изучаемых процессов, что позволяет выделить их закономерности. Ранняя граница исследования – около 1985 г. Поздняя

граница – начало 2015 г. К этому времени обнаруживаются значимые промежуточные итоги, характерные черты, векторы, основные драйверы и ограничения македонского транзита в целом и, в частности, эволюции электоральных институтов, норм и практик.

Научная новизна работы состоит, во-первых, в том, что впервые в литературе транзит Македонии в тесной связи с ее «электоральной траекторией» стал самостоятельным и ключевым объектом исследования. Во-вторых, впервые реализована попытка изучения электоральных процессов на протяжении всей истории независимой Македонии – от «учредительных выборов» 1990 г. до недавно завершившихся на обоих административных уровнях (общенациональном и локальном). Оттого, в-третьих, в диссертации предлагаются новые интерпретативные модели, новые для изучения Македонии методологии (например, опросная техника и просопографический анализ) и новые представления о закономерностях и особенностях македонского транзита. В-четвертых, выборы рассмотрены в контексте многообразных транзитарных трансформаций – институциональных и элитистских изменений, партийного строительства, национальной политики, внешнеполитической деятельности – и комплекса иных существенных факторов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее деструктивным фактором на югославском политическом пространстве в позднеюгославский период был всплеск национализма и обострение межэтнических конфликтов. Существенно больше шансов на успешное прохождение транзита имели те страны бывшей Югославии, где, как в Македонии, пик межэтнического противостояния не совпал с периодом «учредительных выборов» как критического этапа транзита.

2. Потенциал адаптации и, соответственно, уровень политической выживаемости македонских элитариев оказался высок, что позитивно повлияло на стабильность государства и общества в наиболее важные моменты транзита. Решительные внутренние преобразования позволили СКМ вписаться в новую реальность и в серьёзно модифицированном виде сохраниться как значимая, а порой как ведущая сила в политическом спектре постсоциалистической Македонии.

3. Партии и выборы, благодаря высокой вовлечённости македонцев в партийную деятельность и электоральные процессы, быстро стали эффективным механизмом выражения социальных интересов, инструментом формирования и обновления властных органов и политических элит. Межпартийные отношения (как конкуренция, так и союзничество) стали полем, где обсуждался и практиковался компромисс, определялся баланс интересов между социально-политическими и этническими акторами Македонии.

4. В Македонии на стадии партогенеза проявилась тенденция к выделению двух ведущих партий (лево- и правоцентристской) при наличии третьей силы в виде крупной албанской партии. Перераспределение власти между коалициями, возглавляемыми двумя крупнейшими партиями, является осью партийно-политической конкуренции в Македонии. Для страны характерна лево-правоцентристская колебательная динамика власти.

5. На локальном уровне осевое противоречие между лево- и правоцентристскими силами выражено слабее. Большая роль личных связей, пронизывающих общество, и влияния отдельных локальных акторов позволяет лидерам малых партий набирать большое количество голосов. Такая ситуация создаёт возможности для различного рода коалиций в местных органах власти.

6. Переход к пропорциональной избирательной системе в её македонском варианте создал гарантии для представительства в парламенте политических партий, а через них – и многообразных социальных сил и интересов. Мажоритарная система с её принципом «победитель получает всё» могла бы привести Македонию к кристаллизации противостояния двух этнических политических сил (албанской versus славяно-македонской), что автоматически продуцировало весьма взрывоопасную ситуацию.

Теоретико-методологическая база исследования состоит из ряда общих подходов и частных методов. Исследование предпринято в полном соответствии с общенаучными принципами познания (объективность, историзм, системность) и с использованием общенаучных методов (анализ и синтез, индукция и дедукция). В рамках междисциплинарного подхода в работе были использованы исторические (для исследования генезиса македонского транзита и его условий), социологические (для изучения

электорального поведения, личных карьерных траекторий, а также для разъяснения сущности социальных интересов тех или иных социальных групп), формально-юридические (для изучения нормативно-правовой регламентации выборов и политических институтов) методы, методы математической статистики (для анализа электоральных результатов). В работе широко применялись политологические методы, включая обработку политических эмпирических данных, институциональный метод (для изучения основных «правил политической игры» и их смены, а также для понимания политического поведения отдельных акторов), системно-структурный метод (для изучения различных феноменов как компонентов социо-политической системы – в рамах единой сложной сети взаимосвязей), методы элитологии (для анализа состояния, динамики элит, причин элитных трансформаций и влияния элит на политические процессы). Применение компаративного метода позволило сопоставить различные сценарии транзита в разных республиках СФРЮ, что способствовало лучшему разъяснению специфики, направленности, закономерностей и альтернатив македонского транзита в целом и македонских электоральных процессов, в частности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что многие изученные процессы, феномены и взаимосвязи между ними ранее либо не подвергались всестороннему анализу, либо требуют переосмысления. Теоретические выводы, сформулированные в работе, способствуют расширению и углублению имеющихся представлений о македонском транзите.

Практическая значимость исследования состоит в возможности выработки на его основе прогнозов и рекомендаций для органов власти, партий и общественных организаций относительно влияния на электоральные процессы и политико-институциональные преобразования в современной Македонии. Работа позволяет внести существенные добавления в образовательные курсы, связанные с преподаванием и несущие знания о политических процессах в независимой Македонии.

Эмпирический корпус диссертационной работы состоит из следующих категорий источников: опросные данные, электоральная статистика, законодательные акты, стенограммы заседаний и постановления органов власти, экспертные оценки, мемуарная литература, материалы СМИ,

просопографическая база данных «Номенклатура СКМ и современная административно-политическая элита».

Апробация работы. Выводы и основные положения диссертации изложены автором в 20 статьях (общий объём – 9,8 п.л.), из которых 6 статей опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации результатов исследований.

Основные идеи и результаты исследования были представлены научному сообществу на конференциях в России («Чичеринские чтения» в ТГУ им. Г.Р. Державина в 2012 и 2015 гг.), Македонии (I, II, III и V международные форумы «Международный диалог: Восток – Запад (культура, славянство и экономика)» в Международном славянском университете «Г.Р. Державин» в 2010, 2011, 2012, 2014 гг.), а также в Болгарии на симпозиуме Международной академии образования и науки «Платон» в 2005 г.

Материалы и выводы диссертации использованы в учебном процессе кафедры политологии и философии Международного Славянского университета «Г.Р. Державин» (Республика Македония) в рамках дисциплин «Политология» и «Международные отношения» (2006-2015 гг.). Основные положения диссертации частично вошли в первые непереводные македонские учебники по политологии и междунароодным отношениям, написанные автором диссертации.

Будучи активным македонским политиком, автор диссертации использовала свои научные наработки в деятельности политических партий «Социал-демократичекий Союз Македонии», «Объединенные за Македонию» и Центра исследования и анализа Республики Македония.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры международных отношений и политологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертации состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключения, списка источников и литературы, списка аббревиатур, приложения (33 таблицы).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлены и обоснованы актуальность темы, степень её научной разработанности, объект и предмет исследования, рабочая гипотеза, цель и задачи, географические и хронологические рамки, научная новизна, выносимые на защиту положения, теоретико-методологическая база, теоретическая и практическая значимость, эмпирический корпус, апробация работы и её структура.

В **первой главе «Политические процессы в Македонии в 1985 – 1990 гг.: “позднесоциалистический транзит”»** внимание автора сосредоточено на процессах, предшествующих решительным преобразованиям политической системы Македонии – контексте и генезисе македонского транзита.

В параграфе 1.1. рассмотрены основные факторы распада СФРЮ и возникновения независимой Македонии, выявлены драйверы социально-политических реформ, выделены факторы, им препятствующие, и наиболее характерные черты исследуемых транзитарных процессов на стадии их генезиса. Параграф 1.2. посвящён метаморфозам внутри СКМ в условиях начавшегося слома старой системы. Исследовано, насколько политическая элита, сосредоточенная, главным образом, в рамках СКМ, смогла осознать реалии и измениться в институциональном и идейном смыслах. Выявлены целеполагание и потенциал адаптации македонских элитариев позднеюгославского периода к новым реалиям. Изучены идеи и практики, выработанные политической элитой для обеспечения собственного выживания и развития македонского государства и общества.

В параграфе **1.1. «Развитие политической ситуации в Югославии и Македонии в 1985 – 1990 гг.»** сделаны следующие наблюдения. Во время транзита возникли некоторые негативные эффекты и деструктивные факторы. Процессы политических преобразований во всех республиках Югославии были существенно отягощены не только системным социально-экономическим кризисом, возникшим вследствие истощения потенциала социалистического хозяйства, но и подъёмом национализма. Государство и общество были вынуждены решать проблемы демократизации и форсированного перехода к рыночной экономике, сталкиваясь с вызовами межэтнических конфликтов. Ситуация осложнялась тем, что некоторые

влиятельные группы в республиканских элитах – даже в рамках Союза коммунистов Югославии – стремились использовать националистическую риторику и активность для усиления собственной легитимности в противовес легитимности федерального центра. Процессы распада, однако, быстро перекинулись на сами республики, многие из которых имели и имеют полиэтническое население. Кроме того, во многих республиках возникли и с разной степенью успеха прорывались к власти откровенно националистические контр-элиты.

В таких условия перед коммунистической политической элитой и руководством Македонии возник комплекс объективных задач: необходимость преобразования социалистической системы хозяйствования в капиталистическую, сохранение социального и межэтнического мира, выстраивание отношений с федеральным центром в духе существенного расширения автономии республики, интеграция в европейское сообщество.

В параграфе **1.2. «Изменения в Союзе коммунистов Македонии в 1986 – 1990 гг.»** сделаны следующие выводы. Ответ партийно-государственного руководства на вызовы, обозначенные в параграфе 1.1., по существу, зависел от того, в каком направлении и насколько сильно могла трансформироваться политическая элита, сосредоточенная, главным образом, в СКМ. Политическая элита Македонии в позднеюгославский период чётко осознавала неизбежность и понимала основной вектор системных политических и социально-экономических изменений в СФРЮ.

Во второй половине 1980-х гг. переход от «партийного государства» к парламентской демократии был деятельно поддержан самим «партийным государством». СКМ смог отказаться от катастрофического соблазна законсервировать своё положение, сопротивляясь объективным социально-политическим трендам. СКМ не стал оппозицией транзитарным процессам, а, напротив, небезуспешно попытался их возглавить. Сопротивление ортодоксальных сил внутри партии оказалось весьма незначительным, и её реформаторское крыло быстро приобрело преобладающее влияние. Уже в период подготовки к «учредительным выборам» 1990 г. партия без какого-либо внутреннего сопротивления провозгласила переход на позиции социал-демократии. СКМ сменил название на СКМ-ПДП, а затем – на СДСМ. Партия не только существенно скорректировала бренд, идеологию и

риторику, но и смогла в дальнейшем развить демократические практики межпартийной борьбы, поддержать и обеспечить либеральные экономические реформы (в т.ч. – приватизацию и переход к рыночной экономике), провести демократизацию политического режима (департизацию администрации, введение многопартийности и парламентаризма) и взять курс на евроинтеграцию.

Решительные внутренние преобразования позволили СКМ стать в новой политической системе её ведущей силой. Бывший СКМ существенно повлиял на последующие важнейшие транзитарные события (в частности, на «учредительные выборы», институционализацию нового государства, приватизацию и т.д.). В конечном счёте, такая стратегия партии, ранее обладавшей монополией на власть, увеличила шансы на успешный транзит и, вместе с тем, благотворно сказалось как на политической судьбе СКМ, так и на карьерных траекториях его бывших членов.

«Пусковым» этапом демократизации явились «учредительные выборы» – первые свободные многопартийные выборы 1990 г., происходившие в условиях фактически полного разложения югославской федерации. В ходе этого ключевого эпизода транзита происходил выбор вектора, темпов и специфики протекания последующих трансформационных процессов.

Анализу «македонского случая» «учредительных выборов» посвящена **вторая глава «”Учредительные выборы” в Македонии».** Дан анализ формирования македонской партийной системы (параграф 2.1.). Рассмотрены практика проведения и результаты государственных (параграф 2.2.) и локальных (параграф 2.3.) выборов 1990 г. Выделены последствия «учредительных выборов» на общенациональном и локальном уровнях. Обозначены тренды, возникшие и закрепившиеся в результате первых плюралистических выборов. В параграфе 2.4. изучены элитистские результаты «учредительных выборов»; главным образом – для номенклатуры СКМ. В завершение главы в параграфе 2.5. предпринят компаративный анализ по ряду республик бывшей Югославии с целью ответа на вопрос, чем отличались различные сценарии политических трансформаций, заданные «учредительными выборами».

В параграфе **2.1. «Формирование партийной системы независимой Македонии»** сделаны следующие выводы. Подготовка к «учредительным

выборам» дала чрезвычайно сильный импульс для генезиса македонских партий и партийной системы. Специфика Македонии заключалась в том, что интерес общества к партийной деятельности, вовлечённость граждан в политические процессы через партийные механизмы изначально оказались и по сей день остаются максимально высокими.

Появление большого числа новых политических партий за короткий период свидетельствует о многообразии социальных интересов, требовавших политического выражения. Наиболее интегрирующим знаменателем партийных программ была декларация либерально-демократических принципов построения Македонии. Демократизация партийной системы Македонии проходила политически бесконфликтно, быстро и последовательно.

Ещё до выборов сформировалось несколько десятков партий всего политико-идеологического спектра. В качестве сильных игроков выделились СКМ-ПДП (с союзническими и родственными партиями социал-демократической направленности), а также ВМРО-ДПМНЕ, позиционировавшаяся как македонская националистическая партия. Необходимо отметить, что с течением времени под воздействием объективных условий межпартийной борьбы и на фоне межэтнических гражданских войн в соседних странах ВМРО-ДПМНЕ дрейфовала к умеренному национализму, практиковала компромиссные соглашения с многочисленными этническими партиями (в т.ч. – албанскими) и, таким образом, эволюционировала в сторону классического правоцентризма.

Принципиально важным результатом партогенеза было появление этнических партий; главным образом, албанских. Албанцы составляют значительную долю населения Македонии. Так возникли и стали постепенно развиваться практики ведения политического процесса, распределения власти и межэлитных отношений на основании этнического принципа. Эти практики были окончательно закреплены в Охридском соглашении 2001 г.

Партии быстро превратились в эффективный механизм выражения социальных интересов и обновления политических элит. Межпартийные отношения, которые включают как конкуренцию, так и союзничество, стали механизмом выработки консенсуса между разнообразными социальными и

этническими сообществами. Столь успешному развитию партий в некоторой степени способствовали небольшие масштабы Македонии.

В параграфе **2.2. «Выборы высших органов государственной власти – Собрания и Президента. Институционализация и внешнее признание Македонии»** сделаны следующие наблюдения. «Учредительные выборы» проводились по мажоритарной системе. ВМРО-ДПМНЕ получила наибольшее количество (но не большинство) депутатских мест в парламенте. Однако партия-победительница не смогла сформировать правительство, поскольку отказалась вступить в коалицию с албанской ПДП – третьей по численности депутатских мест партией. В итоге было решено создать так называемое «правительство экспертов» – техническое надпартийное правительство.

Это был негативный опыт, из которого были извлечены уроки и в будущем подобные ситуации не повторялись. В Македонии сформировалась политическая норма, в соответствии с которой партия-победительница – в частности, ВМРО-ДПМНЕ или СДСМ – должна создать правительственную коалицию с лидирующей албанской партией. Кроме того, на очередных выборах и в последующих правительствах две основные общенациональные партии, как правило, выступали и выступают в союзе с множеством небольших этнических партий – цыганских, сербских, турецких и других.

Результаты выборов и последовавшие за ними политические коллизии спровоцировали выработку практик принуждения партий к компромиссам. Политические элитные группировки, всерьёз опасавшиеся межэтнических и социальных конфликтов в своей небольшой стране, были вынуждены добиваться власти с оглядкой на оппонентов и с готовностью учитывать их интересы.

Первый президент был избран не общенародным голосованием, а на заседании парламента. В этом очевиден дефект македонских «учредительных выборов», хотя определение фигуры президента оказалось весьма удачным. В дальнейшем президент избирался общенациональным голосованием. Первым президентом стал представитель бывшего СКМ, в прошлом видный партийный функционер, К. Глигоров. Его успешная деятельность в качестве арбитра политической жизни в немалой степени способствовала успеху македонского транзита.

В параграфе **2.3. «Локальные выборы 1990 г.»** проанализированы местные электоральные процессы. Административно-управленческая организация Македонии состоит из двух уровней. Поэтому община является вторым и, в то же время, низовым уровнем власти. Около трети депутатских мест в собраниях общин в результате «учредительных выборов» получила СКМ-ПДП. В крупных городах добилась перевеса ВМРО-ДПМНЕ. Главы общин в 1990 г. избирались депутатами собраний общин из своего состава, а в дальнейшем – народным голосованием.

В параграфе **2.4. «Результаты элитистского транзита для номенклатуры Союза коммунистов Македонии»** сделаны следующие выводы. СКМ-ПДП на старте транзита фактически смогла сохранить власть в условиях открытой многопартийной борьбы: президентом был избран К. Глигоров, СКМ-ПДП сформировала вторую по численности фракцию в парламенте, бывшие коммунисты контролировали значительную часть общинных органов власти, а после отставки «правительства экспертов» главой правительства стал лидер СДСМ. Анализ карьерных траекторий партийных деятелей высшего и среднего звеньев показал, что эти люди в большинстве своём смогли сохранить социальное и политическое влияние в республике. Партия и в последующие годы не раз побеждала на выборах и формировала правительство.

Выступая с социал-демократических позиций, партия в 1990-х гг. де-факто проводила преимущественно правую политику. Страна объективно нуждалась в либеральных реформах, включая приватизацию, чтобы запустить – взамен разложившихся социалистических – рыночные хозяйственные механизмы. В результате приватизации значительная часть бывших высокопоставленных коммунистов стали собственниками крупных предприятий. Логика элитной трансформации оказалась малочувствительной к «наследственным» идеологическим установкам и продемонстрировала существенную зависимость от экономической ситуации и новых правил плюралистического политического процесса.

«Учредительные выборы» в других югославских республиках прошли приблизительно в тот же период, что и в Македонии. Нельзя не сравнить сценарии политических трансформаций, заданных «учредительными выборами» в Македонии и иных республиках СФРЮ.

В параграфе **2.5. «Влияние "учредительных выборов" на транзит в Македонии и других странах бывшей Югославии»** сделаны следующие выводы. После распада Югославии некоторые новые страны пережили период конфликтов, гражданских войн и внешнего военно-политического вмешательства. Наиболее деструктивным фактором на югославском политическом пространстве в позднесоциалистический период был всплеск национализма (увеличение влияния националистических партий, попытки проводить на государственном уровне этнически ориентированную политику, стимулирование межнациональных конфликтов и пр.). Однако по силе и продолжительности в разных республиках этот всплеск не был одинаков. В Словении он был в значительной мере преодолён, а Босния и Герцеговина, Хорватия и Сербия испытали на себе всю тяжесть реализации националистических политических программ.

В некоторых республиках бывшие коммунисты оказались способны воспрепятствовать доминированию националистов в период «учредительных выборов», что обеспечило относительную преемственность и стабильность власти, позволило избежать или оттянуть острую фазу межэтнического противостояния. Этот эволюционный сценарий (реализованный, в частности, в Македонии) значительно больше способствовал успешному транзиту, нежели иные сценарии элитной трансформации. Среди таких негативных сценариев выделим (1) решительный приход во власть выходцев из старых контр-элит (диссиденты, националисты и пр.) и (2) переориентацию коммунистических элит на узко-националистические задачи.

Все бывшие югославские республики – Македония, в том числе – в тех или иных формах, столкнулись с этническими конфликтами. Но особенно острыми эти конфликты были в странах, где эскалация насилия совпала с «учредительными выборами» или иными ранними критическими этапами транзита. В результате транзитарные процессы на длительный срок существенно деформировались: институционализация демократических и рыночных механизмов замедлилась, социальные издержки экономических реформ увеличились, риск прорыва к власти радикальных националистов возрос, вероятность сползания страны к гражданской войне увеличилась.

В этом смысле успех последующего македонского транзита во многом был обусловлен тем фактом, что острые столкновения по «албанской

проблеме» были оттянуты практически на 10 лет и произошли уже в позднетранзитарный период. В это время политическая система была гораздо более зрелой и устойчивой, а внешнеполитическая обстановка – существенно более определённой, что в совокупности препятствовало разрушению государства.

Наиболее успешно транзит осуществлялся в республиках, где, как и в Македонии, элиты практиковали компромиссную политику, имели согласительные механизмы при решении социальных и национальных конфликтов.

Стартовав в конце 1980-х – начале 1990-х гг., транзитарные процессы продолжали развиваться. Чтобы понять логику их протекания и исследовать промежуточные итоги, автор сосредоточил внимание на выборах и партийном строительстве, а также на механизмах межпартийных отношений.

В **третьей главе «Выборы в постсоциалистической Македонии (1990 – 2014 гг.): уровни и общая динамика»** исследованы электоральные процессы в Македонии на обоих уровнях – национальном (параграфы 3.1. и 3.2.) и локальном (параграф 3.3).

В параграфе **3.1. «Президентские выборы»** сделаны следующие наблюдения. Избирательная система Македонии тесно связана с ее политической системой, государственным устройством и, конечно, работой политических партий. Выборы президента и глав общин оставались мажоритарными, а вот система голосования на выборах парламента и депутатов общин изменилась. Так, выборы в парламент, проводившиеся в 1990 и 1994 гг. по мажоритарной системе, в 1998 г. прошли по смешанной, а затем стали пропорциональными.

Македония тяготеет к парламентской республике. Результаты парламентских выборов определяют состав будущего правительства. Кроме того, при двухуровневой административно-управленческой организации страны роль локальных (общинных) выборов исключительно велика. Президентские выборы в Македонии имеют партийный характер, но кандидаты в президенты неизменно подчёркивают важность единения граждан, равноправия без национальных и партийных различий.

Анализ президентских выборов показал, что пост президента стал действенным институтом национального единства. Президент не является

самой влиятельной фигурой в македонской политической системе, но он выполняет важные функции политического арбитража, урегулирования отношений между партиями и соответствующими социальными/этническими группами. Поэтому сформировалась традиция избрания «консенсусных» президентов.

В параграфе **3.2. «Парламентские выборы»** сделаны следующие выводы. Наибольшие властные полномочия сосредоточены в парламенте и правительстве. В этих условиях влияние на парламент является желанным политическим «призом» для партий. Основные политические партии – левоцентристская СДСМ и правоцентристская ВМРО-ДПМНЕ – существуют с первых моментов независимости Македонии. Партии связаны с глубокими социальными интересами и имеют опыт управления государством.

Перераспределение власти между коалициями, возглавляемыми этими партиями, является осью партийно-политической конкуренции в Македонии. Поэтому для страны характерна лево-правоцентристская колебательная динамика власти. Эта динамика хорошо заметна и довольно устойчиво воспроизводится на протяжении более чем 20-ти лет. Очевидно, такая динамика, характерная и для многих старых демократий, имеет системные социально-экономические причины, связанные с необходимостью чередовать социально-ориентированную политику с политикой повышения эффективности производства и доходности капиталов.

В конкуренцию СДСМ и ВМРО-ДПМНЕ – и на локальном, и на общенациональном уровнях – активно вмешиваются албанские партии, привнося в политический процесс этнический фактор. Албанский электорат не монополизирован какой-либо одной партией. Лидирующая албанская партия также несколько раз менялась. Поэтому и СДСМ, и ВМРО-ДПМНЕ могут найти себе коалиционного партнёра из числа албанских партий. Приглашение в коалицию албанских партий превратилось в политическую традицию, отражающую этническую ситуацию в стране и являющуюся одним из политических механизмов поддержания межэтнического мира. Албанские партии имеют возможность влиять на власть, защищая интересы албанского населения при любом победителе на выборах. Такая система, среди прочего, не допускает поляризации разно-этнических политических сил: и в правящей коалиции, и в оппозиции всегда есть албанские партии.

Линия партийно-политического противостояния между албанскими и славяно-македонскими партиями не пролегает.

В немалой степени возникновению такой ситуации способствовал переход к пропорциональной избирательной системе, существенно расширяющей возможности представительства в парламенте политических сил, представляющих интересы меньшинств. Между тем, мажоритарная система, основанная на принципе «победитель получает всё», в небольшой Македонии могла бы привести к кристаллизации противостояния двух лидирующих этнических партий. В результате линия политического противостояния могла бы совпасть с опасной линией этнического разделения.

Системной традицией партийно-политической жизни Македонии является высокая коалиционная активность партий. Источник этой активности – в склонности партий к созданию коалиций как для участия в выборах, так и, впоследствии, для распределения портфелей в правительстве. Отчасти этот эффект объясняется классическими принципами парламентской системы: правительство нуждается в большинстве в парламенте, но ведущая партия далеко не всегда контролирует более 50 % мест.

Кроме того, есть и ещё один немаловажный фактор, подталкивающий партии к коалициям. Македонская политическая элита всегда осознавала угрозу краха страны. Следовательно, ради собственного выживания элита должна была выработать эффективные механизмы достижения компромисса между различными – порой весьма многообразными – социальными интересами и политическими силами. Такое многообразие интересов породило множественность партий, а партийно-коалиционная активность (беспрестанное создание и переформатирование коалиций) является, таким образом, одним из механизмов согласования интересов и достижения социально-политического консенсуса.

Национальный фактор был и остаётся одним из мощных драйверов развития партийно-политической системы Македонии. Потенциал межэтнической конфликтности высок практически во всех республиках бывшей Югославии. В Македонии Охридское соглашение зафиксировало и усилило уже имевшиеся тенденции к распределению власти в государстве и влиянию в обществе по этническому принципу. Конечно, такую

«этнократическую» систему нельзя считать в полной мере демократичной. Однако она, будучи дополненной механизмами достижения компромисса между элитами, позволяет избегать межэтнических конфликтов.

В параграфе **3.3. «Локальные выборы»** сделаны следующие выводы. На локальном уровне осевое противоречие между лево- и правоцентристскими силами выражено слабее. На выборах общинных депутатов сильным противником для каждой из двух главных общенациональных партий является не только другая партия, но и множество мелких партий. Большая роль личных связей и влияния отдельных акторов позволяет лидерам малых партий набирать большое количество голосов. Положение на локальном уровне, таким образом, является лишь отчасти проекцией общенациональной политической борьбы. На повестку дня в собраниях оказывают существенное влияние локальные проблемы, а на расклад сил – локальное лидерство и персонифицированный фактор.

В **Заключении** обобщены результаты исследования. Ключевой вывод можно сформулировать следующим образом. Динамика электоральных процессов является надежным индикатором для определения характера транзита. Македонский транзит обладает определённой спецификой и отягощён рядом проблем – как внутренних, так и возникших вследствие некорректного внешнего вмешательства. Македонский транзит, безусловно, не самый лучший сценарий среди мыслимых сценариев. Но если учесть непреодолимую силу управляющих факторов и негативных условий, которые объективно сложились в Македонии и вокруг неё, можно сказать, что реализованный сценарий весьма близок к лучшему среди возможных.

Одним из наиболее мощных факторов, позитивно влиявших на транзит и судьбу Македонии, был характер электоральных процессов. Он претерпел существенную эволюцию, сами электоральные процессы далеко не всегда протекали беспроблемно и бесконфликтно. Но, тем не менее, электоральная динамика Македонии устойчива, а выборы являются не идеальным, но вполне работающим и действенным механизмом социального консенсуса и политической конкуренции.

Основное содержание диссертации отражено в 20 научных статьях, общим объёмом 9,8 п.л. и двух учебниках общим объемом 29,5 п.л.; в том числе:

Статьи в рецензируемых научных журналах по перечню Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Митревска, Я. Политические процессы в СФРЮ: ситуация внутри СКЮ и «македонский случай» (1985-1990 гг.) / Я. Митревска // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 2 (106). С. 321-324. (0,3 п.л.).

2. Митревска, Я. Дезинтеграционные процессы в СФРЮ и Социалистическая Республика Македония (1985-1990 гг.) / Я. Митревска, Д.Г. Сельцер // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 2 (106). С. 325-329. (0,4 / 0,2 п.л.).

3. Митревска, Я. Политическая история постсоциалистической Восточной Европы: сравнительный анализ «учредительных выборов» в России и Македонии (1990-е гг.) / Я. Митревска, Д.Г. Сельцер // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 12 (116). С. 441-445. (0,4 / 0,2 п.л.).

4. Митревска, Я. Руководители локальных сообществ: к истории «учредительных выборов» в македонских городах (1990-1991 гг.) / Я. Митревска, Д.Г. Сельцер // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 1 (117). С. 301-303. (0,3 / 0,2 п.л.).

5. Митревска, Я. «Учредительные выборы» и политический транзит стран бывшей Югославии / Я. Митревска // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 8. С. 192-200. (1,1 п.л.).

6. Митревска, Я. Президентские выборы в Македонии: динамика ключевых характеристик / Я. Митревска // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 9. С. 203-209. (0,8 п.л.).

Статьи в научных изданиях:

7. Митревска, J. Меѓународните односи на Македонија со соседните земји / J. Митревска // Процесот на глобализација: Материали на Меѓународен симпозиум на Меѓународната академија за образование и наука «Платон», г. Благоевград, Бугарија, 5.05.2005, г. Благоевград: Меѓународна академија за образование и наука «Платон», 2005. С. 63-68. (0,4 п.л.).

8. Митревска, Ј. Економска глобализација / Ј. Митревска. // Зборник на научни трудови на професоритеод филијалата на МСИ г. Москва во Македонија. Свети Николе: Јофе Скен-Скопје, 2008. С. 160-168. (0,5 п.л.).

9. Митревска, Ј. Меѓународен дијалог: Исток – Запад (култура, славјанство и економика): статија науредникот / Ј. Митревска // Меѓународен дијалог: Исток – Запад (култура, славјанство и економика): Прва меѓународна научна конференција. Свети Николе: Меѓународен славјански институт «Г.Р. Державин»; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 151-156. (0,4 п.л.).

10. Митревска, Ј. Европската унија, интегративните процеси и односи / Ј. Митревска // Меѓународен дијалог: Исток – Запад (култура, славјанство и економика): Втора меѓународна научна конференција. Свети Николе: Меѓународен славјански институт «Г.Р. Державин»; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 127-130. (0,3 п.л.).

11. Митревска, Ј. Дипломатијата – основа за меѓунационална интеграција и дипломатските односи на Република Македонија / Ј. Митревска // Меѓународен дијалог: Исток – Запад (култура, славјанство и економика): Трета меѓународна научна конференција. Свети Николе: Меѓународен славјански институт «Г.Р. Державин»; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 182-188. (0,4 п.л.).

12. Митревска, Я. Путь к независимости и уставному имени Республика Македония / Я. Митревска // Чичеринские чтения. Государственный суверенитет в системе многосторонних мирополитических связей: материалы международной научной конференции, 21-22 ноября 2012 г. / под ред. В.В. Романова. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-наука-Общество», 2012. С. 254-258. (0,3 п.л.).

13. Митревска, Я. Политические проблемы XX и XXI веков на Балканах, в Македонии и отношения с Европейским союзом / Я. Митревска // Чичеринские чтения. Великие державы в контексте мирового политического процесса: история и современность: материалы международной интернет-конференции, ноябрь 2011 г. / под ред. В.В. Романова. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-наука-Общество», 2012. С. 218-224. (0,4 п.л.).

14. Митревска, Ј. Политичките елити во периодот од дваесетгодишниот демократски плурализам во Република Македонија / Ј. Митревска //

Културни-историски процеси и појави. Скопје; Тамбов, 2012. № 4: Март. С. 37-40. (0,3 п.л.).

15. Митревска, Я. Социалистическая Федеративная республика Югославия: движение к распаду (1985-1990 гг.) / Я. Митревска // Проблема бедности и богатства в контексте концепции державности: материалы международной научно-практической конференции / гл. ред. В.М. Юрьев. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. С. 109-113. (0,4 п.л.).

16. Митревска, Я. Руководители локальных сообществ: к истории «учредительных выборов» в македонских городах / Я. Митревска, Д.Г. Сельцер // Повседневность номенклатуры / под ред. В.П. Мохова. Пермь: ПермНИУ, 2013. С. 295-308. (0,8 / 0,4 п.л.).

17. Митревска, Я. Партийная номенклатура Социалистической Республики Македония в эпоху постсоциализма: личные судьбы и карьерный анализ / Я. Митревска, Д.Г. Сельцер // PRO NUNC: Современные политические процессы. 2014. № 13: Вновь об элите. С. 198-213. (1,0 / 0,5 п.л.).

18. Митревска, Я. Македонский транзит: историографический обзор немакедонской литературы / Я. Митревска // PRO NUNC: Современные политические процессы. 2014. № 13: Вновь об элите. С. 214-233. (1,2 п.л.).

19. Митревска, Ј. Македонија на раскрсницата помегу евроатланските интеграции и останатиот свет со посебен осврт и соработка со Русија и Кина / Ј. Митревска // Мегународен дијалог: Исток – Запад (култура, славјанство и економија). Свети Николе, 2014. Vol. 1 (5). № 1. С. 69-73. (0,5 п.л.).

20. Митревска, Я. Локальные выборы в политическом транзите и формировании элит республики Македония / Я. Митревска // PRO NUNC: Современные политические процессы. 2015. № 1 (14): Политическое в региональном. С. 46-61. (1,0 п.л.).

Учебники и учебные пособия:

21. Митревска, Ј. Вовед во дипломатијата, дипломатскиот протокол и коресподенција: Прирачник / Ј. Митревска. Битола: «Графо Пром», 2006. 128 с. (8,0 п.л.).

22. Митревска, Ј. Политологија: Учебник / Ј. Митревска. Прилеп: «11 октомви», 2009. 344 с. (21,5 п.л.).